

Большое плаванье господина Ханя

(фантастический рассказ)

Господин Хань потерял глаза. Рабочий день едва-едва перевалил за 12 часов, в присутственной становилось ощутимо жарко, а луч, пробивающийся сквозь дырку в закрывавшей окно в бумажной панели, бил письмоводителю прямо в лицо, заставляя щуриться. Говорили, что дырку проделал обратным концом кисти предшественник Ханя, письмоводитель Ду, но Ду стал теперь старшим письмоводителем с отдельным кабинетом, и спрашивать его об этом было несподручно.

Молодой человек со вздохом вернулся к работе.

Корабль: Джонка «Синяя ласточка»

Груз (отгружено): Железная руда (девять тысяч дань¹)

Въездная пошлина...

- Хань!

Письмоводитель вздрогнул и поднял глаза от книги. Последний день отчетного месяца — всегда нервное время. А он, конечно, в общем был бы рад отвлечься от работы, но не затем, чтобы получить выволочку от начальства.

- Ты все еще ковыряешься с отчетом? Тебе велено было закончить его вчера вечером!

- Я закончил, господин Кану, - Хань встал и чуть поклонился, виновато глянув на запись про «Синюю ласточку». - Это уже касательно поставок морского...

- Закончил? - возмущенно взвыл господин Кану. - И где же он тогда?

- У вас в кабинете, как вы велели. Вас вчера не было в присутствии, и я...

- Его там нет, - отрубил столоначальник Кану, всегда близко к сердцу принимавший репутацию отдела и поэтому нервничавший больше всех. Письмоводитель Хань помертвел и даже запнулся.

- К-как нет? - переспросил он. - Но ведь я...

- Нет, - отрезал столоначальник, и даже его уши весомо качнулись, подтверждая это. - Не веришь — сам проверь.

Это прозвучало издевательски, но Хань был слишком в ужасе, чтобы обратить на это внимание. Под уже скорее злое, чем насмешливое «Давай, давай» он на негнущихся ногах прошел в кабинет господина Кану, провожаемый взглядами всего отдела, и рванул на себя второй сверху ящик... только затем, чтобы обнаружить там свой отчет, лежащий точно так, как он оставил его вчерашним вечером.

От облегчения Хань едва не заплакал. Он на секунду оперся обеими руками о столешницу, а затем вынул толстую стопку листов из ящика и понес в общий зал.

- Вот он, господин Кану. Он был во втором сверху ящике стола, как вы и велели...

- Да? - столоначальник выхватил отчет у него из рук и бегло пролистал. - Я, наверное, забыл... Отлично. Теперь вот что. Сбегай-ка в четвертый отдел и посмотри там прошлогодние ставки по пошлинам на морорскую сою, надо сверить, — он резко развернулся и направился к кабинету.

Хань не двинулся с места. Столоначальнику потребовалось несколько шагов, чтобы понять, что у него за спиной не закрылась, как должна была, дверь. Он снова повернулся к подчиненному.

- Ну, что ты стоишь? Время не ждет.

- Мне очень жаль, господин Кану, - Хань почувствовал, как страх заливаает его желудок холодом, заставляя шевелиться каждую шерстинку, - но я не вижу для себя возможным исполнять распоряжения, отданные в подобном тоне.

- В каком тоне? - глаза начальства широко распахнулись. - Что ты городишь?

- Для начала, - отдел замер в восторженном ужасе. Хань снова чувствовал на себе все их взгляды и невольно приосанился, - мы не переходили с вами на ты. Я не имею чести являться ни вашим родственником, ни вашим близким другом, что, как мне кажется, делает неуместным подобное обращение с вашей стороны.

Столоначальник Кану глубоко вздохнул. Хань поспешил закончить раньше, чем тот найдется с ответом.

- Кроме того, общий тон ваших разговоров со мной унизителен, я не «голубчик», и не «приятель», и с радостью работал бы в другой конторе, но, к сожалению, ваш отдел — единственный, служба в котором отвечает полученному мной образованию, хотя я должен отметить, что выполняю в нем работу намного ниже своей компетенции...

- Ты уволен! - проревел столоначальник не хуже иного брэ. И, переведа дух, повторил: - Уволен. Раз тебе так тут не нравится... то есть, вам, - издевательски поправился он, - то мы, почтенный господин, не имеем возможности вас задерживать, - он возмущенно фыркнул.

Хань поклонился.

- Я, конечно, буду вынужден подчиниться вашему решению. Но, быть может, оно не такое мудрое, как кажется? Ведь сводный отчет господину Гэу надо отдать сегодня не позднее двадцати часов, и я не думаю, что вы, господин Кану, или кто-то из моих коллег разберется в моих записях достаточно оперативно, чтобы все успеть. Особенно с учетом того, что некоторые данные хранятся непосредственно у меня в голове, - письмоводитель с трудом удержался от дурацкого жеста — постучать по своему лбу перед ухом двумя пальцами — и вместо этого снова поклонился.

Господин Кану набрал было воздуха в грудь для очередного ответа, но как-то сдулся и осунулся, сразу став на двадцать лет старше. В другой ситуации Ханю стало бы его жаль, но сейчас кровь уже ударила ему в голову.

- Чего тебе надо? - хмуро поинтересовался столоначальник.

- Я бы начал с извинений, - тут же отозвался письмоводитель, милостиво «прослушав» очередное «ты».

- Гм. Да, - Кану нахмурился и опустил глаза. - Я, пожалуй, погорячился. Не стоило на тебя кричать и вообще.

Хань глубоко поклонился.

- Благодарю вас, господин Кану. Я пойду, узнаю на счет прошлогодних пошлин.

Через пять часов после этого, полюбезничав с барышней из архива, тщательно сведя данные по ввозным пошлинам за металл, сою, дерево, а также редкие травы и растительные красители, дважды скопировав отчет, Хань постучал в кабинет столоначальника.

- Войдите, - отозвались изнутри.

- Я закончил, господин Кану, - молодой человек поклонился и почтительно положил бумаги на стол. - Вот тут — данные по железу и другим металлам, кроме золота — данные по нему здесь. Вот тут — лес, соя (я сверил с прошлым годом и пометил соответствующие изменения), а это — сборный отчет по маленьким статьям ввоза.

- Ммм... - спасибо, - теперь столоначальник смотрел на него не зло, а скорее с некоторой опаской. - Эээ... Отличная работа.

- Благодарю вас, - письмоводитель глубоко поклонился. - Господин Кану, поскольку я уже закончил с отчетом - я мог бы сегодня уйти пораньше?

- Эээ... да, - Хань очевидно приобретал в глазах Кану статус буйнопомешанного. - Да. Думаю, это будет не вредно... подышать свежим воздухом. Ступай, г... гхм. Да.

Письмоводитель снова поклонился.

- Благодарю вас, господин Кану. Надеюсь, отчет получит столь же высокую оценку

господина Гэу, как и всегда.

Осторожно притворив за собой дверь кабинета, Хань тщательно собрал свои вещи (набор из пяти кистей, самая толстая — с гравировкой по ручке; брошюра «Лучшие халаты за лучшие деньги от портного Камару»; деревянная подставка под книгу), прошел через весь отдел до двери, кивнул сторожу и вышел в пустые улицы Ину-ро.

- Ты на корабле-то хоть раз бывал? - капитан Ухон скептически оглядывал худда с маленьким саквояжиком, почему-то решившего, что капитан его, худда, наймет к себе на корабль.

- Опытным путешественником меня не назовешь, - тот как будто смутился, - но плавать на корабле...

- Ходить! - раздраженно поправил капитан и даже сплюнул. - Дерьмо плавает.

- ...ходить, - послушно поправился худд. - Простите, капитан. Ходить на корабле мне случалось, и морской болезни у меня нет. Я быстро учусь. И, потом, вы же не матросом меня берете.

- Я тебя никуда еще не беру, - одернул его Ухон.

- Возьмите хотя бы до Вара-Ни², - просительно сказал худд. - А билет и еду я отработаю.

А там, если вдруг я вам понравлюсь...

Самоуверенность этого юнца, в общем-то, скорее капитана раздражала, но почему-то и нравилась.

- А чего тебе здесь-то не сидится?

- Да... так, - его собеседник как-то неуверенно пожал плечами. - Захотелось сменить обстановку.

- За тобой хвост, что ли?

- Хвост? - удивленно переспросил худд.

- Ну, - пояснил Ухон, - в деготь влез? С балки тебя сбили?

На лице худда не отразилось ни малейшего понимания. Капитан вздохнул.

- Наворотил чего, и тебя ВОТ ловит?

- А! - наконец понял худд и затряс головой. - Нет, нет, ничего такого. Да вы проверьте, если хотите.

Ухон хмыкнул. У него на счет «ничего такого» были свои предположения, но развить их ему не дали. Еще один худд — в этот раз в форме портового служащего и круглый, как бочонок, — протолкался к ним сквозь портовую толпу.

- Капитан Ухон?

- Он самый, - кивнул Ухон. - К вашим услугам, секретарь?..

- ...Вэй, секретарь Вэй. Это же ваш корабль? - он указал на стоящую на якоре «Ласточку», на трапе которой происходил разговор.

- Мой, - Ухон гордо приподнял подбородок.

- Отлично, - секретарь что-то пометил в своих бумагах. - С вас десять фанов за портовое обслуживание. Или вы можете оплатить все вместе, перед отплытием... Вы когда уходите?

- Да вот послезавтра, - несколько помрачнел Ухон.

- Думаю, в этом нет никакой необходимости, - вдруг влез подозрительный худд с саквояжиком.

- В чем нет? - повернулся к нему секретарь Вэй, и капитан тоже повернулся.

- В оплате портового обслуживания, - между тем пояснил «не большой путешественник». - «Синяя Ласточка» пришла в Ину-ро с грузом руды, вы, капитан, уплатили все положенные сборы при входе в порт, ведь так?

- Так, - кивнул капитан. Он сам не понимал, к чему клонит худд, но секретарь, кажется, приуныл.

- А потом продали груз руды фирме «Гобу и Тай», посредникам императорской казны в области закупки металла, так?

- Так, - снова подтвердил капитан. - У меня и расписка есть.

- Отлично, - кивнул «тонкий» худд. - Ведь согласно распоряжению Его Императорского Величества от восемнадцатого дня второго месяца весны четыреста третьего года правления династии Ла, корабли, доставляющие стратегически значимый груз, не облагаются дополнительными портовыми сборами, сверх положенных пошлин.

- А вы кем будете? - секретарь Вэй подозрительно глянул на второго худда.

- Я — новый счетовод «Синей ласточки», - отозвался тот.

Секретарь пролистал свои бумаги.

- Что-то я не вижу вас в списке членов команды.

- А я только что нанялся, - пояснил «счетовод». - На испытательный срок.

- Н-да, - секретарь кивнул. - Н-да. Ну, если вы привезли руду, то, действительно... пойду, скажу в канцелярии, чтобы не забывали указывать такие вещи.

Худд молча поклонился, и капитан тоже не нашел ничего лучшего, как кивнуть. «Бочонок» скоро снова канул в толпу.

Ухон снова повернулся к худду.

- Это что — все твои пожитки, что ли?

Худд глянул на свой саквояж.

- Выходит, что все.

- Немного.

- Немного, - согласился худд.

- Значит, так, - капитан строго посмотрел на него. - Сидеть в каюте и не высовываться до следующего порта. Его не хватало, чтобы ты у моих парней под ногами путался. Платить пока тебе буду немного, как матросу — еще поглядеть надо, не будет ли с тебя вреда больше, чем пользы. Я капитан строгий, но справедливый. И боцман у меня такой же. Боцмана слушаться. Понял?

- Понял, - худд кивнул.

- Вот и славно, - капитан кивнул. - Подымайся, скажи, что я тебя нанял, и чтобы тебе нашли каютку какую-нибудь.

- Спасибо, капитан, - новый счетовод просиял и сделал первый шаг по трапу.

- Стой! Звать-то тебя как? Тебя же в команду записать надо.

Худд обернулся и как будто на секунду задумался.

- Дану. Дану-Ви-Рее.